

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2024-12-25](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-25)

УДК: 316.013

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

В СОЦИОЛ. Н.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ясников Н. Н.

Вологодский научный центр РАН

***Аннотация.** В данной статье изложены результаты исследования, в рамках которого изучалась взаимосвязь социального капитала и трудовой жизни населения Вологодской области. Информационной базой исследования послужили материалы массового опроса общественного мнения, проведенного Вологодским научным центром РАН в конце 2020 года на территории Вологодской области, включая малые населенные пункты. В данной работе освещено изменение в структуре населения области разделенного по типам социального капитала в сравнении с пред-коронавирусным этапом и проанализирована связь социального капитала с такими составляющими трудовой жизни как наличие у респондента чувства контроля над своей карьерой, материальным положением и личной жизнью, взаимоотношения с трудовым коллективом на различных уровнях, негативные последствия пандемии и др. По результатам работы исследования сделан вывод о том, что респонденты с наибольшими уровнями социального капитала в меньшей степени пострадали от последствий пандемии, а также в целом более позитивно оценивают свою трудовую жизнь.*

***Ключевые слова:** Социальный капитал, Вологодская область, труд, доверие, коронавирус.*

SOCIAL CAPITAL IN THE LABOR LIFE OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA OBLAST

Nikolay N. Yasnikov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This article presents the results of the research, which studied the relationship between social capital and labor life of the Vologda Oblast population. The materials of the mass public opinion poll conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences at the end of 2020 on the territory of the Vologda Oblast, including small settlements, served as the information base of the study. This paper highlights the change in the structure of the region's population divided by types of social capital in comparison with the pre-coronavirus stage and analyzes the relationship of social capital with such components of working life as the respondent's sense of control over his career, financial situation and personal life, relationships with the work team at different levels, negative consequences of the pandemic and others. According to the results of the study, it is concluded that respondents with the highest levels of social capital suffered less from the consequences of the pandemic, and generally have a more positive assessment of their working life.

***Key words:** Social capital, Vologda Oblast, labor, trust, coronavirus.*

Введение.

На протяжении последних лет в научно-исследовательской среде усиливался интерес к тематике социального капитала. Истоки данной концепции можно найти ещё у Алексиса де Токвиля, в работе «Демократия в Америке» [1] отмечавшего, что «Америка обладает богатым искусством объединения», т.е. население Америки объединяется для различных целей в добровольные ассоциации. Благодаря этому, правительство

не должно навязывать организацию в иерархической (сверху вниз) манере» [2, с.34-35]. Однако сам Токвиль, термин «социальный капитал» не употреблял.

Авторство концепции социального капитала приписывают американскому социологу, одному из ключевых представителей теории рационального выбора Джеймсу Сэмюэлю Коулману, определявшему социальный капитал как «сеть взаимосвязей, которые могут быть использованы

в качестве инструментов для производства товаров и услуг» [3]. После того как в конце 1980-х годов были опубликованы работы Коулмана, начали приобретать известность и посвященные социальному капиталу работы французского социолога Пьера Бурдьё. Он определял социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе». Более подробно о развитии идеи социального капитала можно прочитать у Воробьевой И.Н. [4]. Из современных исследователей, нам более всего импонирует позиция Гужавиной Т.А., определяющей социальный капитал как «результат синергетического слияния включенности, доверия и социальной ответственности населения» [5, с.49-50], этого определения мы и будем придерживаться в исследовании.

Наряду с ростом интереса исследователей к концепции социального капитала, 2020 год спровоцировал резкое увеличение количества исследований, направленных на изучение трудовой жизни общества. Вызвано это было, в первую очередь, масштабным распространением нового коронавируса (COVID-19) и его влиянием на повседневную жизнь людей. Последствия его оказались очень значительны. Так, например, в США на начало апреля этого года уровень удаленной занятости достиг порядка 50 % от общей численности занятых [6], а на конец мая – 62 % [7].

В Великобритании на начало июля данный показатель составил 39 % [8].

В России практики удаленной занятости встречались реже, при этом, согласно опросу, проведенному ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАН-ХиГС) от 22–24 мая 2020 г., с 1 марта 2020 г. ее масштабы увеличились почти на четверть: от 3 % в силовых структурах до 65 % в науке и образовании (40 % всех опрошенных отметили отсутствие каких-либо изменений в графике работы) [9; 10].

Таким образом, мы решили совместить в нашей работе две важные для научного мира темы исследований, а именно социальный капитал и особенности трудовой деятельности (в т.ч. условиях пандемии коронавируса), а также изучить связи между ними.

Методология.

Информационной базой исследования послужил, проведенный в конце 2020 года Вологодским научным центром РАН в рамках гранта

РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», опрос общественного мнения.

Выборочная совокупность составила 1918 человек, были охвачены два крупнейших города, а также восемь районов области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов.

В ходе анализа данных была использована индикаторная модель измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого респондента. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления.

Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы, в основном, выбирали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели минимального социального капитала.

Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом низкого уровня.

В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом среднего уровня.

В четвертую группу отошли носители высокого уровня социального капитала.

И в пятую группу, были определены респонденты с социальным капиталом максимального уровня (подробнее о способе распределения респондентов по группам см. [11: 110–134])

Обсуждение результатов исследования.

Анализ социального капитала населения Вологодской области показал некоторое падение его уровня в сравнении с до коронавирусным 2019 годом (рис. 1-2.). Если в 2019 году в вологодской области более четверти населения обладали высоким и максимальным уровнем социального капитала (а именно 27%), то в 2020 году таких респондентов едва набралась пятая часть (а именно 21%). Количеств же респондентов с низким и минимальным уровнем социального капитала, напротив возросло с чуть более чем трети (35%) до без малого половины опрошенных (45%). Количество людей с средним уровнем социального капитала, незначительно сократилось.

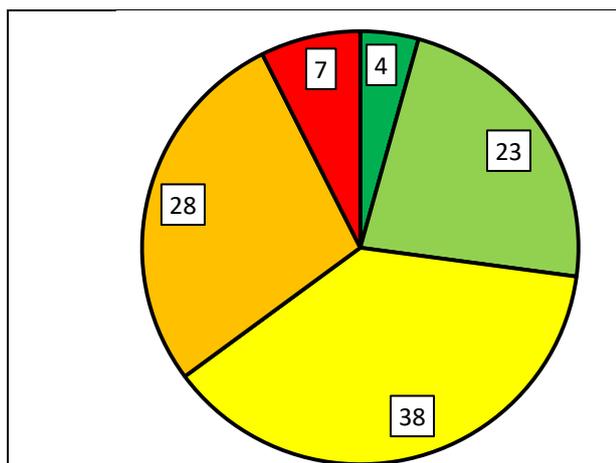

Рис. 1. Структура населения области по типам социального капитала (в%). Данные 2019 г.

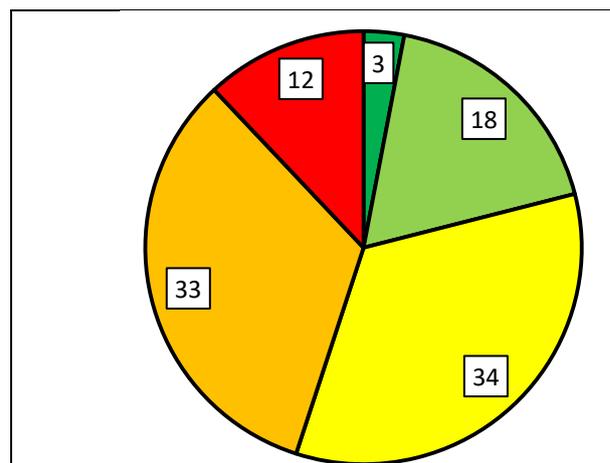

Рис. 2. Структура населения области по типам социального капитала (в%). Данные 2020 г.

Трудовая жизнь каждого человека, неразрывно связана с рабочим коллективом, в котором он находится. Анализ отношений респондентов с окружающим их трудовым коллективом, в частности измерение их готовности оказавшись в трудной жизненной ситуации обратиться за помощью к коллегам разного уровня, от руководителей до подчиненных, показал нам существование определённой связи этой готовности с уровнем накопленного социального капитала работников (табл. 4).

Исследование выявило, что респонденты с высокими уровнями социального капитала, в основном, не испытывают затруднений с обращением за помощью к коллегам, порядка 70% из них сообщили о готовности обратиться к коллегам в трудной ситуации.

Среди респондентов с низкими уровнями социального капитала, ситуация намного хуже. Наиболее заметно это в группе с минимальным уровнем социального капитала, где обратиться к коллегам за помощью готовы всего около 10% опрошенных. В группе с низким уровнем социального капитала ситуация несколько лучше, там порядка 1/3 опрошенных готовы в случае попадания в трудную жизненную ситуации искать помощь среди коллег, однако, они всё ещё значительно отстают даже от носителей среднего уровня социального капитала, среди которых таковых около половины. Различия в уровне влиятельности коллег (руководитель / равный / подчиненный) оказались незначительны.

Таким образом, в ходе исследования мы обнаружили, что уровень социального капитала прямо связан с восприятием респондентами их трудового коллектива как потенциального источника помощи в случае возникновения трудной жизненной ситуации. Для людей с высокими уровнями социального капитала, рабочий коллектив это не просто группа лиц, выполняющих схожую деятельность, это надёжные товарищи, готовые оказать какую-либо помощь. В то же время, для обладателей низкого уровня социального капитала, люди с которыми они регулярно взаимодействуют в своей трудовой жизни, проводят в общении с ними треть суток, не могут рассматриваться в качестве источника помощи по не рабочим вопросам.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «При возникновении трудной жизненной ситуации, смогли¹ бы Вы обратиться к своему ...?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Руководителю	12	32	49	70	88
Коллегам	13	34	55	76	87
Подчиненным	6	21	36	63	78

Изучение трудовой жизни респондентов в области их влияния на состояние дел на работе позволило нам обнаружить существование положительной взаимосвязи между этой возможно-

¹ вариант ответа «Да, смогу» и «Скорее смогу»

стью «повлиять» и социальным капиталом. В данном случае, подобно зависимостям, выявленным ранее, обладатели высоких уровней социального капитала чаще прочих респондентов отмечают свою возможность повлиять на состояние дел у них на работе. Распределение ответов наиболее схоже с мнением респондентов о возможности повлиять на насыщенность собственной жизни.

Каждый трудящийся человек является непосредственным участником производственного процесса, поэтому даже респонденты, обладающие малым уровнем социального капитала достаточно часто (36% в группе с минимальным уровнем социального капитала и 50% в группе с низким) отмечают у себя возможность повлиять в значительной или полной мере на состояние дел на работе, однако, необходимо заметить, что даже в таких условиях, почти половина опрошенных из группы с минимальным уровнем социального капитала говорит о своей полной неспособности оказать какое-либо влияние на ситуацию на работе.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, влияет ли Вы лично сегодня на состояние дел у Вас на работе?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
В полной мере	9	16	24	31	42
В значительной мере	27	34	43	47	42

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас возникала сложная ситуация в последние два года, использовали ли Вы личные связи для организации собственного дела?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	1	1	4	4	12
Нет	12	9	13	10	9
Не было ситуации	87	90	84	86	79

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 году, безусловно, сказалась на жителях Вологодской области. В ходе исследования было выявлено, что люди с меньшими запасами несколько

В незначительной мере	16	25	18	16	12
Не влияю	48	24	16	7	5

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Большинство респондентов отметили, что у них за последние два года не возникало ситуаций, когда им бы приходилось задействовать личные связи на поиска работы или организации собственного дела, однако, среди того меньшинства, которым заниматься всё же приходилось, наблюдается уже отмеченная нами тенденция, согласно которой люди с большими уровнями социального чаще были способны решить свои проблемы используя личные связи (табл. 9-10).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас возникла сложная ситуация в последние два года, использовали ли Вы личные связи для поиска работы, трудоустройства?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	6	7	7	10	15
Нет	16	10	13	12	11
Не было ситуации	79	84	80	79	74

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

чаще страдали именно от проблем, связанных с трудовой деятельностью. Они теряли работу, зарплату и/или должность немного чаще респондентов с высокими уровнями социального капитала.

В это же время, респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще отмечали у себя падение нетрудовых доходов. При этом мы не можем не отметить тот факт, что процент людей не

столкнувшийся в пандемию коронавируса с проблемами из предложенного списка, в целом примерно одинаков среди опрошенных и мало зависит от уровня социального капитала.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Если вспомнить период самоизоляции во время «первой волны» пандемии, что из перечисленного произошло с Вами или членами Вашей семьи?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Потеря работы	13	7	7	7	2
Понижение в должности	6	6	4	4	5
Падение зарплаты	25	18	16	12	12
Падение иных/дополнительных доходов (не по основному месту работы)	8	7	11	8	14
Заболевание COVID-19	6	5	7	8	9
Другое	0	1	1	0	8
Ничего из вышеперечисленного	56	63	65	67	59

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Немаловажную роль в трудовой жизни населения играет уровень образования. Именно образование во многом определяет то, на какую работу устроится человек. Анализ взаимосвязи уровня образования и социального капитала респондентов показал следующее:

Во-первых, самым распространённым уровнем образования, среди всех категорий носителей социального капитала является «среднее профессиональное» (лицей, колледж, техникум, ПТУ).

Во-вторых, в отклонении от этого центра в виде «среднего образования» в сторону более высоких или низких уровней образования видна положительная связь с уровнями социального капитала. Среди обладателей низких уровней социального капитала чаще встречаются люди с более низкими уровнями образования - средним или основным общим, в то время как среди лиц с высокими уровнями социального капитала чаще встречаются обладатели именно высшего образования.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, Ваш уровень образования (определяется по имеющемуся документу об образовании)» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Основное общее и ниже (8-9 классов)	5	5	5	4	3
Среднее общее (10-11 классов)	19	11	10	8	6
Среднее профессиональное (лицей, колледж, техникум, ПТУ)	54	57	53	56	42
Высшее – бакалавриат	16	17	18	16	29
Высшее – магистратура или специалитет (Специалист с в\о)	7	10	13	15	18
Высшее – аспирантура		1	1	1	2

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Разразившаяся пандемия коронавируса актуализировала проблему удалённого и неформально образования. Если до неё подобные виды образования редко рассматривались в серьёз большинством людей, то с наступлением ограничений самоизоляции эти образовательные сферы всё чаще оказываются в фокусе внимания граждан. По поводу отношения к неформальному самообразованию в обществе до сих пор не сложилось консенсуса, подобный разброс мнений был обнаружен и в нашем исследовании.

Прослеживается значительная связь между отношением к неформальному образова-

нию и уровнем социального капитала. Более половины респондентов с низким и минимальным уровнем социального капитала совершенно не рассматривают неформальное образование в качестве эффективного инструмента для повышения квалификации или смены специальности. В среде людей с высокими уровнями социального капитала ситуация складывается обратная. Большинство опрошенных либо уже активно использует ресурсы неформального образования, либо рассматривает их в качестве эффективного метода самообразования.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Современный мир предлагает людям большое количество возможностей для самообразования и смены сферы деятельности.

Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к идее неформального самообразования» (в %, в зависимости от уровня социального капитала).

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Я активно занимаюсь самообразованием, в настоящее время	10	12	17	22	33
В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но займусь им, если/когда захочу сменить сферу деятельности	9	12	13	15	24
В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но готов заниматься им, если потеряю работу в текущей сфере деятельности	21	25	33	33	14
Я не считаю неформальное самообразование эффективным инструментом, если я потеряю работу в текущей сфере деятельности, то стану искать работу в ней же или пойду получать формальное образование (ВУЗ, колледж и т.д.) для новой специальности.	60	51	37	29	29
Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.					

Заключение.

Проведенный анализ показал, что наиболее уязвимой в условиях пандемии оказалась трудовая жизнь людей с низким уровнем социального капитала. Мы смогли обнаружить, что уровень накопленного социального капитала тесно связан с ощущением у респондента возможности повлиять на свою жизнь и связь эта наиболее сильна именно в аспекте трудовой жизни населения. Анализ отношений респондентов с окружающим их трудовым коллективом позволил выявить, что респонденты с высокими уровнями социального капитала в основном не испытывают затруднений с обращением за помощью к коллегам (независимо от их положения в иерархии профессиональной структуры), в то время как для обладателей низкого уровня социального капитала, люди с которыми они регулярно взаимодействуют в своей трудовой жизни, проводят в общении с ними треть суток, не могут рассматриваться в качестве источника помощи по не рабочим во-

просам. Помимо этого, мы обнаружили существование связи между возможностью респондента лично повлиять на состояние дел на работе и его социальным капиталом.

Анализ последствий пандемии коронавируса показал, что люди с меньшими запасами социального капитала чаще прочих страдали от проблем, связанных с трудовой деятельностью, в то время как респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще отмечали у себя сложности не связанные с трудовой сферой жизни.

Также, отметим, что уровень образования у обладателей высоких уровней социального капитала оказался выше, причём это относится как к формальному, так и к не формальному образованию. В сфере формального образования, они чаще говорили о наличии у них высшего образования, а в сфере неформального – чаще рассматривали его как эффективный ресурс для повышения квалификации или смены специальности.

Таким образом, мы обнаружили, что общее негативное влияние пандемии на устойчивость положения работников в меньшей степени

коснулось именно тех людей, кто вошёл в пандемию со значительными запасами социального капитала. И напротив, те респонденты, кто не располагал запасами этого нематериального ресурса чаще прочих ощущали потерю контроля над

своей трудовой жизнью и иные негативные последствия. Подобное наблюдение представляется чрезвычайно полезным для укрепления в обществе идей о важности доверия и честного и открытого взаимодействия между людьми, как одних из ключевых составляющих социального капитала.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Токвиль Алексис де. *Демократия в Америке* — М.: Прогресс, 1992. — 554 с. ISBN 5-01-002-688-0
2. Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М.: Из-во «Ермак», 2004.
3. Коулман, Дж. *Капитал социальный и человеческий* / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*, 2001. №3. С. 121-139.
4. Воробьева И. Н. *Динамика формирования социального капитала молодежи (на материалах исследований в Вологодской области в 2016-2019 гг.)* / И. Н. Воробьева, Н. Н. Ясников // *Siberian Socium*. 2020. Том 4. № 4 (14). С. 80-91. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91
5. Гужавина Т.А. *Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса* / Т.А. Гужавина // *Проблемы развития территории*. 2018. № 3 (95). С. 45–57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3
6. Brynjolfsson E., Horton J.J., Ozimek A., Rock D., Sharma G., TuYe H.Y. (2020). *COVID-19 and remote work: An early look at U.S. data* // *NBER Working Paper*. No. 27344. Режим доступа: https://john-joseph-horton.com/papers/remote_work.pdf
7. Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. (2020). *COVID-19 is also a reallocation shock* // *Working Paper* No. 2020-59. Режим доступа: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_WP_202059.pdf
8. ONS (2020). *Coronavirus and the social impacts on Great Britain: 10 July 2020*. // *Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module)*, 2 to 5 July, 2020. Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata>
9. Гуревич В.С., Дробышевский С.М., Колесников А.В., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г. [ред.]. (2020). *Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития*. № 15 (117). Июнь. Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_15-117_June.pdf
10. Попов А.В., Соловьева Т.С. (2020). *Устойчивость положения работников в условиях пандемии COVID-19: опыт международных исследований*//*Управление*. 2020. Т. 8. № 4. С. 101–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-101-108
11. *Региональный социальный капитал в условиях кризиса* / Гужавина Т.А. Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н., Мехова А.А., Морев М.В., Дементьева И.Н. // *Монография*. Череповец: ЧГУ. 2018. 220 с.

References:

1. Alexis de Tocqueville. *Democracy in America* - M.: Progress, 1992. - 554 с. ISBN 5-01-002-688-0
2. Fukuyama F. *The Great Rupture*. Moscow: Iz-vo "Yermak", 2004.
3. Coleman, J. *Capital social and human* / J. Coleman // *Social Sciences and Modernity*, 2001. №3. С. 121-139.
4. Vorobyova, I. N. *Dynamics of the formation of social capital of young people (on the materials of research in the Vologda Oblast in 2016-2019)* / I. N. Vorobyova, N. N. Yasnikov // *Siberian Socium*. 2020. Vol. 4. No. 4 (14). С. 80-91. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91
5. Guzhavina, T.A. *Intangible resources of population adaptation in crisis conditions* / T.A. Guzhavina // *Problems of territory development*. 2018. № 3 (95). С. 45-57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3

6. Brynjolfsson E., Horton J.J., Ozimek A., Rock D., Sharma G., TuYe H.Y. (2020). *COVID-19 and remote work: An early look at U.S. data* // NBER Working Paper. No. 27344. Access mode: https://john-joseph-horton.com/papers/remote_work.pdf

7. Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. (2020). *COVID-19 is also a reallocation shock* // Working Paper No. 2020-59. Accessed at: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_WP_202059.pdf.

8. ONS (2020). *Coronavirus and the social impacts on Great Britain: July 10, 2020*. // *Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module), July 2 to 5, 2020*. Accessed at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata>.

9. Gurevich V.S., Drobyshchinskii S.M., Kolesnikov A.V., Mau V.A., Sinelnikov-Murylev S.G.. [ed.] (2020). *Monitoring of the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development*. № 15 (117). June. Access mode: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_15-117_June.pdf.

10. Popov A.B., Solovieva T.S. (2020). *Sustainability of workers in the COVID-19 pandemic: experience of international research* // *Management*. 2020. T. 8. № 4. С. 101-108. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-4-101-108

11. *Regional social capital in crisis conditions* / Guzhavina T.A. Afanasyev D.V., Vorobyova I.N., Mekhova A.A., Morev M.V., Dementieva I.N. // *Monograph. Cherepovets: Cherepovets State University*. 2018. 220 с.

Информация об авторе:

Ясников Николай Николаевич, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН; nyasnikov94@mail.ru

Nikolay N. Yasnikov, Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.